ЖИЗНЬ

ВИЛЬГЕЛЬМА КЕЛЛИ,

или

ИСТИННЫЙ ХРИСТІАНИНЪ.

ИСТИННАЯ ПОВѢСТЬ.

Второе изданіе.

Напечатано въ ежемѣсячномъ изданіи Другъ Юношества, въ 1814мъ году, въ книжечкѣ на Февраль мѣсяцъ.

МОСКВА,

Въ Типографіи Н. С. Всеволожскаго.

1815.

Печатать дозволяется, Москва Февраля 27 дня, 1814 го
Медицины Докторъ и Профессоръ П. О.

ВАСИЛІЙ КОТЕЛЬНИЦКІЙ.

ЖИЗНЬ
ВИЛЬГЕЛЬМА КЕЛЛИ,
или
ИСТИННЫЙ ХРИСТІАНИНЪ.
ИСТИННАЯ ПОВѢСТЬ.

Вильгельмъ Келли родился въ Дугласѣ на островѣ Манѣ 1731 года. Онъ произошелъ на свѣтъ отъ бѣдныхъ, но честныхъ родителей, жившихъ въ приходѣ Брадданскомъ въ южной части сего острова. Онъ былъ отправленъ въ приходскую школу, гдѣ довольные оказалъ успѣхи къ тому, чтобы читать священныя книги. Мать его старалась воспитывать его въ благочестіи давала ему прекраснѣйшія наставленія, и онъ весьма скоро почувствовалъ охоту ходить въ церковь для слушанія Божественной службы. Когда пришелъ онъ въ возрастъ, отдали его для науки одному портному, у котораго кончивши ученіе, поѣхалъ онъ по разнымъ мѣстамъ Англіи для усовершенствованія себя въ этомъ ремеслѣ.

По возвращенїи своемъ въ отечество, показалъ онъ всѣ знаки породившагося въ немъ тщеславїя; одежда и поведенїе открыли его необыкновенную безразсудность и гордость. Послѣ того подружился онъ съ молодыми людьми лѣнивыми и распутными, отъ которыхъ вскорѣ заимствовалъ всѣ ихъ пороки, и сдѣлался ревностнымъ подражателемъ ихъ поведенїя. Дабы удовлетворять издержкамъ своимъ, которыя очень превышали получаемый имъ доходъ, сдѣлался онъ рыболовомъ, и не замедлилъ отличиться отъ прочихъ товарищей въ ловлѣ сельдей какъ неутомимостїю, такъ и расторопностїю, а наипаче буйствомъ и ссорами въ трактирахъ; переходя такимъ образомъ изъ одной невоздержности въ другую, сдѣлался наконецъ пьяницею. Но прежде нежели развратился, онъ многократно боролся съ собою; ибо не могъ не внимать вопїющему въ нему гласу совѣсти — не могъ не чувствовать, сколь поносно для человѣка таковое уничтоженїе! Послѣ исправленїя своего, наипаче говорилъ онъ объ этомъ времени жизни своей, какъ съ жестокими сердечными мученїями, изъявляя притомъ живѣйшую благодарность Богу исторгнувшему его изъ сей ужасной, исполненной беззаконїй жизни. Покушаясь неоднократно предпринять совсѣмъ новой образъ жизни и рѣшительно удалится отъ сообщества пьяницъ, онъ продолжалъ между тѣмъ быть рабомъ

сей страсти и игралищемъ товарищей распутства, и наконецъ дошелъ до такого уже разврата, что вовсе лишился довѣренности. Однажды не могъ онъ расплатиться за сдѣланныя въ трактирѣ издержки, и содержательница онаго сняла съ него шляпу въ обезпеченіе долга, почему принужденъ онъ былъ возвратиться съ открытою головою съ горестію и со стыдомъ. Этотъ простый случай сдѣлалъ сильное на него впечатлѣніе: тогда начинаетъ онъ какъ грѣшникъ внимательно разсматривать свое предъ Богомъ поведеніе, и какъ блудный сынъ смотритъ въ сердце свое, сокрушается о беззаконіяхъ своихъ и чистосердечно желаетъ ихъ загладить; узнавъ по опыту тщетность прежнихъ своихъ предпріятій, кои основалъ онъ на собственной своей силѣ, и будучи твердо въ томъ увѣренъ, что всѣ спасительныя намѣренія, всѣ прекраснѣйшія начинанія, и всѣ благія дѣйствія проистекаютъ отъ Бога; онъ повергся предъ престоломъ Благодати, съ совершенною покорностію, испрашивая со слезами помощи небесной, и съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ обратился ко Христу Спасителю грѣшниковъ, и съ полною надеждою на заслуги Сего милосердаго Искупителя, Котораго благость была для него столь необходима; онъ торжественно съ истиннымъ желаніемъ рѣшился оставить грѣхи свои и начать новую жизнь. Таковое силою небес-

ною вдохновенное и благословенное намѣренїе вело его по пути сему неколебимо; съ сего времени, то есть, почти съ тридцатаго года до конца жизни своей, которая продолжалась еще сорокъ лѣтъ, не пилъ пива и никакихъ крѣпкихъ напитковъ. Первый шагъ, сдѣланный имъ послѣ его обращенїя, былъ удаленїе отъ товарищей разврата, которые сколь великїя старанїя ни прилагали и сколь часто не возбуждали его къ тому, чтобъ онъ слѣдовалъ за ними паки въ храмы Бахусовы, какъ случалось прежде сего, не могли успѣть въ томъ ни разу, чтобы онъ хотя единожды нарушилъ свое намѣренїе, на которое онъ рѣшился. Тогда принялся онъ за прежнее свое ремесло, и занимаясь тщательно работою, вскорѣ пришелъ въ состоянїе оплатить долги причиненные распутствомъ. Часто разсказывалъ онъ, какимъ образомъ выкупилъ онъ свою шляпу и сколько былъ благодаренъ грубой трактирщицѣ, которую онъ почиталъ главнѣйшимъ орудїемъ, избраннымъ Провидѣнїемъ къ его обращенїю. Перемѣна, произведенная дѣйствїемъ небеснымъ во всѣхъ его чувствахъ и помышленїяхъ, сдѣлала столь же сильное впечатлѣнїе и на жизнь его и образъ мыслей; онъ сдѣлался совершенно новымъ человѣкомъ: обхожденїе, привычки, удовольствїя, занятїя, словомъ, всѣ въ немъ стало ново. Часы, прежде посвящаемые Бахусу, употребилъ онъ на чтенїе и молитвы.

Часто восходящее солнце заставало его на колѣняхъ; часто тишина ночи прерываема была пламенными его молитвами. Днемъ занимался работою посредствомъ которой снискивалъ себѣ пропитанїе, сердце его между тѣмъ непрестанно возносилось къ небу, умоляя о ниспосланїи ему благодати; а въ праздничные дни пѣнїе псалмовъ божественнаго Давида, Священные гимны и пѣсни Соломоновы, были его занятїемъ. Постоянно и ревностно углублялся онъ въ чтенїе и размышленїе о Священномъ Писанїи, и въ немъ-то обрѣталъ онъ истинное утѣшенїе. Многїя изъ онаго мѣста важнѣйшїя по своимъ правиламъ и заключенїямъ выучивалъ онъ наизусть, и ими-то непрестанно руководствовался. Онѣ какъ бы на дскѣ были вырѣзаны у него на сердцѣ, и составляли тѣ правила коими единственно управляемъ былъ его разумъ, такъ что вездѣ и во всякомъ случаѣ имѣлъ ихъ предъ своими глазами. Его обхожденїе было наипрїятнѣйшее; разговоры исполненные живости; словомъ: онъ былъ человѣкъ поведенїя по всему любезнѣйшаго и благороднѣйшаго. Общество, въ которомъ быть ему случилось, имѣя хотя немного наклонности къ благочестїю, не могло не почувствовать къ нему любви, даже тѣ, кои были со всѣмъ различныхъ съ нимъ свойствъ и мыслей, не могли въ томъ не убѣдиться, что онъ съ сердечнымъ желанїемъ искалъ повсюду того, что

можетъ человѣка содѣлать достойнымъ и пріобрѣсть ему почтенное имя. Въ послѣдніе годы своей жизни получилъ онъ жестокую простуду и ломъ въ костяхъ, по сему и не могъ продолжать работы, развѣ очень изрѣдка. Хотя малой доходъ, которой получалъ онъ въ первые годы, и не могъ удовлетворить всѣмъ его нуждамъ; однакожъ при всѣхъ своихъ недостаткахъ онъ былъ доволенъ, счастливъ и благодаренъ, не только что не скорбѣлъ и не печалился, но вмѣсто того непрестанно прославлялъ Бога, и благодарилъ Его за всѣ къ нему милости; ибо онъ взиралъ на всѣ вещи съ лучшей стороны. Тогда, какъ другіе жаловались на дороговизну, на жестокость годовыхъ временъ, или на неурожай хлѣба, онъ всегда находилъ предметы достойные благодарности въ самомъ томъ, что составляло предметы ихъ негодованія и каждый разъ заключалъ слѣдующею любимою своею мыслію: все проистекаетъ изъ единаго источника — отъ Творца всѣхъ благъ! Спокойствіе и пріятная веселость была обыкновенное расположеніе его духа. Всегда и во всякомъ случаѣ думалъ согласно съ симъ мѣстомъ Св: Писанія, хвала за все и благодареніе! и ни въ какомъ случаѣ не нарушилъ правилъ истиннаго Христіанина.

Однажны своему другу далъ онъ записки жизни своей и расходовъ. Хлѣбъ и вода составляли обыкновенную пищу; по вре-

менамъ покупалъ онъ молоко и почиталъ это большею роскошью; иногда насыщался одною селедкою приготовляемою ему трактирщицею, но никогда не позволялъ себѣ съѣсть кусокъ мяса; а ежели сїе случалось, то весьма рѣдко. Чердакъ, на которомъ онъ жилъ, стоилъ ему пять шиллинговъ въ годъ. Поставя непремѣннымъ для себя правиломъ не имѣть на себѣ долга, онъ и въ этомъ случаѣ слѣдовалъ глаголамъ изреченнымъ въ Св: Писанїи, любовь къ ближнимъ да будетъ единственнымъ твоимъ долгомъ! такъ то провелъ онъ большую часть своей жизни, въ продолженїе которой съ рѣшительною вѣрностїю можно сказать, что не проживалъ больше ста рублей въ годъ. Приближаясь къ Западу дней своей жизни, хранилъ онъ глубокое молчанїе и размышлялъ о вѣчности, изъ устъ его текли обильною рѣкою разсужденїя о благахъ небесныхъ. За два года смерти своей, когда уже начиналъ истощаться сей источникъ и когда было необходимо нужно паки наполнить его, угодно было премилосердому Богу, Который не оставляетъ всѣхъ прибѣгающихъ къ Нему съ надеждою и упованїемъ, отворить двери небеснаго благоутробїя Своему вѣрному слугѣ. Примѣрное благочестїе доставило сему Христїанину знакомство съ одною знатною госпожею которая удержала его у себя въ домѣ по причинѣ жестокой своей болѣзни, отъ которой и скончала она

дни свои. Во время тяжкой своей болѣзни обрѣтала она душевную отраду въ посѣщеніяхъ сего друга; коего, говорила она, разговоры истинно назидательные почерпнуты будучи изъ Св: Писанія были ей весьма душеспасительны. Дружеское ея расположеніе къ Гну Келли побуждало ее неоднократно дѣлать ему различныя вспоможенія, которыя принималъ онъ каждый разъ какъ непосредственно низпосылаемыя отъ Всевышняго, и за которыя возсылалъ онъ во множествѣ благодарственныя молитвы. Когда нужды его по всей вѣроятности умножились, хотя и не слышно было, чтобы онъ хотя единожды на нихъ пожаловался, одинъ молодой человѣкъ изъ друзей его, чувствующій къ нему съ давняго времени отличное уваженіе и нѣжную дружбу, предлагаетъ ему бумагу, по которой можетъ онъ получать каждый мѣсяцъ по 16 рублей; и когда спросилъ его, можетъ ли таковое пособіе облегчить его нужды? Старецъ съ блистающею на глазахъ признательностію отвѣчалъ: « Я даже не знаю, куда и употребить столь великую сумму! » Но время обнаружило, что сумма сія была весьма для него значительна; ибо какъ въ послѣдствіи открылъ другъ къ нему оную доставившій, употреблена она имъ на содержаніе трехъ семействъ. Посѣщая больныхъ и бѣдныхъ, имѣлъ онъ обыкновеніе раздавать имъ деньги. Тому, кто зналъ его бѣдность, казалось сіе почти невѣроятнымъ.

Маленькая библїотека составляла большую часть его достоянїя. Она состояла изъ двухъ экземпляровъ Библїи, одномъ на Манкскомъ, и другомъ на Англїйскомъ языкахъ, съ истолкованїемъ Катихизиса Епископомъ Вильсономъ, увѣщанїя для Христїанъ совѣты священника къ своимъ прихожанамъ, и нѣсколькихъ еще другихъ. Всѣ сїи книги неоднократно читалъ онъ и перечитывалъ, а паче Св. Писанїе, которое служило ему душевною пищею, и утѣшенїемъ въ прискорбїяхъ, и было единственнымъ предметомъ всѣхъ его размышленїй и разговоровъ, вѣрнѣйшимъ другомъ въ уединенїи и первѣйшимъ совѣтникомъ во всѣхъ встрѣчающихся недоразумѣнїяхъ, о немъ имѣлъ онъ совершенное понятїе. Исторїя Вѣтхаго и Новаго Завѣта такъ была ему извѣстна, что когда разсуждалъ онъ о какомъ-либо изъ оной мѣстѣ, то весьма рѣдко пропускалъ даже малѣйшее приключенїе, и говорилъ всегда пространно, и каждое обстоятельство выражалъ словами Св. Писанїя. Псалмы были главнѣйшимъ его утѣшенїемъ. Многїе изъ нихъ зналъ онъ наизусть, и обыкновенно читалъ оные и пѣлъ. Правильное же понятїе, каковое имѣлъ онъ о Новомъ Завѣтѣ, еще болѣе заслуживаетъ удивленїя Притчи, поученїя и увѣщанїя Божественнаго нашего Учителя Іисуса Христа, равно и посланїя Апостоловъ, какъ бы въ сокровищницѣ хранились у него въ памяти. Когда

случилось ему быть въ кругу людей благочестивыхъ, то онъ повторялъ ихъ наизусть очень свободно, съ великою точностію; ни мало не отступая отъ собственной ихъ связи. Когда предметомъ разговора было Св. Писаніе, то по приличности упоминалъ онъ о притчахъ и правилахъ, представляя все сіе въ прекрасныхъ благочестивыхъ исторіяхъ, и очень рѣдко случалось, чтобы онъ говорилъ, не ссылаясь на какое нибудь любимое свое мѣсто, заимствованное имъ изъ великимъ писателей — вотъ какъ именовалъ онъ ихъ!

Столько же будетъ любопытно, сколько и полезно для читателя изложеніе нѣкоторыхъ правилъ, коими руководствовался въ законѣ Келли.

1. Однажды случилось ему быть въ такой бѣседѣ, гдѣ нѣкоторыя особы, имѣвшія благочестивую наружность, съ великою строгостію осуждали пороки одного сосѣда; тогда истинный нашъ Христіанинъ, изъявя живѣйшее соболѣзнованіе нанесенное ему симъ разговоромъ, наконецъ сказалъ: Ну, любезные! естьли уже объ этомъ человѣкѣ не можемъ мы ничего сказать добраго, такъ не станемъ же ничего говорить! Здѣсь я почитаю приличнымъ сказать вамъ, какъ думаетъ о таковыхъ случаяхъ Епископъ Беверидгъ: я поставилъ себя за правило не говорить какъ о добродѣтеляхъ чьихъ бы то ни было — въ глаза, такъ и о порокахъ чьихъ бы то

ни было за глаза. И вотъ что говоритъ еще о семъ Апостолъ: «И чѣмъ ты различевствуешь отъ другаго?» (1 Кор. гл. 4. ст. 1.)

2. Разсуждая сколь опасны (какъ многіе называютъ маленькія грѣхи), говаривалъ онъ часто: «И маленькимъ ножичкомъ можно также лишать жизни, какъ и саблею.»

3. «Что естьлибъ какому нибудь богатому человѣку пришла въ голову мысль отказать мнѣ по духовной большую дачу, а я бы не зналъ ея предѣловъ и количества полей, смерть не лишилалибъ меня оной? и къ чему бы она мнѣ тогда служила. И такъ я долженъ пещись о вѣрномъ и нетлѣнномъ наслѣдствѣ, коего у меня никто отнять не можетъ.»

4. Часто останавливался онъ при семъ изрѣченіи Св. Писанія: «Рѣхъ, сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ.» (Пс. 39. ст. 1.) И очень часто повторялъ стихи изъ Посланія Св. Іакова главы 3, въ коихъ Апостолъ предлагаетъ о обузданіи языка.

5. Ежели подходилъ къ нему младенецъ, то онъ говаривалъ: «Спаситель мой сказалъ что для полученія царствія небеснаго долженъ я сдѣлаться таковымъ же, то есть: я долженъ изгнать изъ себя ненависть, злобу, гордость и лукавство.»

6. Совѣты, которыя дѣлалъ онъ молодымъ своимъ друзьямъ, исполнены были любви и нѣжнаго усердія, и онъ имѣлъ

обыкновенїе часто повторять имъ 119 Псаломъ: Въ чесомъ исправитъ юнѣйшїй путь свой; внегда сохранити словеса твоя? и оканчивалъ слѣдующимъ: помните слово исправить.

7. Очень часто и съ великимъ жаромъ разсуждалъ онъ объ ужасныхъ слѣдствїяхъ пьянства и объ опасности попустить овладѣть собою этой столько же мерской, сколько и безразсудной страсти. Примѣчанїе, которое дѣлалъ онъ на сей случай, заслуживаетъ быть извѣстнымъ потомству. «Лошадь, когда приводятъ ее на водопой, пьетъ столько, чшобы утолить жажду, и когда напьется, тогда уже никто не въ силахъ принудить ее больше пить; но тотъ, кто на ней ѣздитъ и утоливъ жажду продолжаетъ пить больше и больше, и наконецъ дѣлается несравненно глупѣе животныхъ. Какой хвалы не обязанъ я воздать милосердому Отцу, столь нѣжно любящему чадъ своихъ, сохранившему меня и явившему мнѣ ужасную бездну страстей моихъ!»

8 Дабы показать необходимость совершенной перемѣны сердечной, ссылался онъ на слѣдующее прекрасное изрѣченїе Епископа Тайлера. «Когда колоколъ разбился, то не льзя починить его — должно его перелить.»

9. Неоднократно и съ особеннымъ уваженїемъ повторялъ онъ другое слѣдующее изреченїе того же Епископа: «Ежелибъ

могъ я грѣшить такъ, чтобы ни одинъ изъ живущихъ на земли про то не свѣдалъ, и естьлибъ я точно былъ увѣренъ, что Богъ за то не накажетъ меня: то все бы я не сталъ того дѣлать изъ единаго токмо ужаса, которой вселяетъ въ меня гнусность грѣха.»

10. Часто разсуждалъ онъ, что вина въ томъ слушателей, для чего они такъ мало почерпаютъ полезныхъ уроковъ изъ сказываемыхъ имъ проповѣдей. «Никогда въ жизнь мою, такъ говаривалъ онъ, не случилось мнѣ слышать дурной проповѣди. — Всѣ проповѣдники, которыхъ я только слушалъ, учили меня страшиться грѣховъ; и естьлибъ всѣ слушатели, входя во святилище храма Божія, говорили себѣ: должно слушать съ благоговѣніемъ, тогдабъ каждая проповѣдь приносила имъ пользу.»

11. «Мы должны на себя надѣвать единственно броню Вышняго, говорилъ онъ, естьли хотимъ быть побѣдителями. Я читалъ въ Св. Писаніи, что латы Царя Ахава не могли отвратить удара ему нанесеннаго.»

12. «Работа душевная, говорилъ онъ, есть наиважнѣйшая изъ всѣхъ работъ; а потому и должно исправлять ее со всевозможнымъ тщаніемъ и рачительностію.— Во всѣ дни живота моего буду помнить того бѣднаго человѣка, который большую часть жизни своей провелъ въ чтеніи Св. Писанія, въ размышленіяхъ и молитвѣ.»

Однажды спросили у него друзья его, для чего предпринялъ онъ такой образъ жизни? — Добродѣтельный вмѣсто отвѣта воздѣлъ руки и глаза свои къ небу и сказалъ: « для вѣчности, для вѣчности, для вѣчности »

Было бы утѣшительно для сердца читателей упомянуть и еще о нѣкоторыхъ благочестивыхъ изрѣченіяхъ сего достойнѣйшаго человѣка, но и то, что уже сказано, можетъ служить убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ, что онъ исполненъ былъ Божественной мудрости и благодати.

Въ жизни сего истиннаго Христіанина всего замѣчательнѣе было то, что онъ совершенно былъ свободенъ отъ заботъ и попеченій о благихъ сего міра. Не имѣя жены и семейства и столь мало потребностей къ удовлетворенію, разумъ его единственно занимался духовнымъ и вѣчностію; онъ жилъ въ вѣрѣ и размышлялъ единственно о небѣ въ молчаніи, подобно страннику, пришедшему изъ другаго міра, ходилъ онъ по улицамъ города, шумъ и смятеніе происходившіе вокругъ его ни мало не занимало его мыслей, душа его безпрестанно парила въ міръ небесный. Единый предметъ его былъ: прославлять Бога, воззвавшаго его для вѣчной Своей славы чрезъ Господа Іисуса Христа (1. Петр. гл. 5. ст. 10.)

Однажды кто-то въ присутствіи его сказалъ, что уголья стали очень дороги,

на что отвѣчалъ онъ: «Государь мой! уголья для меня и теперь также дешевы, какъ были сорокъ лѣтъ тому назадъ.» Точно такъ; ибо огонь не нагрѣвалъ его жилища, потому что въ немъ не было ни печи, ни камина; но не смотря на то, онъ часто говаривалъ объ немъ съ восхищенїемъ. — Онъ находилъ въ немъ тысячи прелестей, которыя для другаго были бы совсѣмъ чужды. Съ удовольствїемъ ему одному свойственнымъ говаривалъ онъ объ утреннемъ времени, когда видалъ въ своей комнатѣ первое блистанїе восходящаго солнца, и о тѣхъ восхитительныхъ лучахъ ночнаго свѣтила, кои озаряли его постелю и всѣ окрестные предметы. Естьлибъ стѣны чердака, на которомъ онъ жилъ, имѣли свободность объясняться, то и онѣ вѣщали бы намъ о благочестїи, пламенныхъ молитвахъ, и набожности въ нихъ обитавшаго.

Онъ имѣлъ обыкновенїе собирать всѣхъ людей живущихъ въ домѣ, дабы съ ними каждой вечеръ воспѣвать хвалебные гимны Всемогущему. Писателю сей повѣсти однажды случилось присутствовать во время отправленїя сего домашняго Богослуженїя, которымъ душа его была до чрезвычайности растрогана. — Когда всѣ собрались, тогда добродѣтельный, пылающїй благоговѣнїемъ старецъ съ важнымъ видомъ началъ читать наизусть нѣкоторыя мѣста изъ Св. Писанїя, которыя

служили ему для краткихъ и трогательныхъ увѣщаній; послѣ того запѣлъ онъ Псаломъ, въ пѣніи котораго съ сердечными чувствованіями учавствовали всѣ присутствовавшіе, и заключилъ молитвою. Благоговѣніе и усердіе, съ каковыми исправлялъ онъ сію обязанность, огненными буквами напечатлѣвались въ сердцѣ, и живо изображали величіе души его. Тотъ же духъ благоговѣнія блисталъ въ немъ и тогда, когда присутствовалъ онъ время публичнаго Богослуженія; — Богу посвѣщалъ онъ всю жизнь свою, въ немъ духъ его находилъ единственную для себя отраду. Благочестіе и набожность, съ каковыми выполнялъ онъ свою обязанность, пребудутъ навсегда запечатлѣнными въ памяти тѣхъ, кои только присутствовали во время сихъ столь же священныхъ, сколь и великолѣпныхъ церемоній. — Какъ скоро отворялись двери Храма, когдабъ это ни было, въ праздничной или простой день, онъ тотчасъ являлся и непрестанно благословлялъ Всемогущаго за то, что онъ въ продолженіе цѣлыхъ 20 лѣтъ допускалъ его быть каждое Воскресенье въ Церкви; сіе почиталъ онъ особенною Его къ себѣ милостію. Въ немъ не было ни лицемѣрія, ни гордости: — это былъ почтенный старецъ возрожденный чрезъ Св. Писаніе. Онъ любилъ Бога, и вотъ какъ онъ думалъ: всѣ истинные Христіане, гдѣбъ они ни были, равны между собою. За нѣсколько недѣль

до кончины его одинъ изъ его друзей подарилъ ему нѣсколько экземпляровъ разсужденій, напечатанныхъ обществомъ благочестивыхъ мужей, которые принялъ онъ какъ сокровище, и тотчасъ роздалъ ихъ своимъ пріятелямъ.

Онъ всѣми вообще былъ уважаемъ и съ нѣкотораго времени въ одномъ сочиненіи появилось характерическое описаніе достоинствъ сего мужа, которое весьма кстати изложить здѣсь для читателей. Болѣзненно сердцу, что примѣры Христіанскаго благочестія почитаются столь рѣдкими: но не смотря на то, они являются довольно часто вопреки тому, какъ обыкновенно думаютъ наблюдатели. На сценѣ тихой и уединенной домашней жизни, въ болѣзни и несчастіи благочестіе не рѣдко совершаетъ путь свой, будучи никѣмъ не знаемо: только небольшой кругъ избранныхъ друзей видитъ, удивляется и уважаетъ сихъ блаженныхъ сопричастниковъ Божественной благодати; но въ мірѣ, исполненномъ суетъ, заботъ и безпокойствъ, никто ихъ не знаетъ. Авторъ сей повѣсти имѣлъ счастіе имѣть личное знакомство и самую дружественную связь съ симъ героемъ благочестія. Хотя недостатки его были безчисленны, нужды мірскія ограничены; хотя ежедневная его пища была самая грубая, а вода составляла лучшее питіе его; и хотя наконецъ въ обитаемомъ имъ жилище, подобно какъ бы въ комнатѣ

Пророка, не было другаго убранства, кромѣ постели, стола, стула и подсвѣчника, но онъ между тѣмъ безпрестанно былъ веселъ, счастливъ и доволенъ; ибо онъ смотрѣлъ на всѣ вещи съ лучшей точки зрѣнія, и непрестанно славилъ и благодарилъ Творца своего. Благочестивыя свойства сего человѣка дѣлали сообщество его наиприятнѣйшимъ; глубокое понятіе, каковое имѣлъ онъ о предсказаніяхъ царства истины, сообщало ему духъ и свойства превосходныя; и самый Сократъ слушалъ бы его съ молчаніемъ и удивленіемъ и самый Платонъ внималъ бы гласу его съ радостными восторгами. Обыкновенная его бесѣда была съ Пророками, Апостолами и Мучениками;— они-то учили его правильно мыслить, говорить и дѣлать, по всей справедливости можно назвать его практическимъ Христіаниномъ; потому что всѣ его познанія, размышленія и молитвы имѣли непосредственное и точное вліяніе на образъ его жизни и на всѣ разговоры. На приближающійся западъ жизни своей взиралъ онъ съ полною надеждою наслѣдовать безсмертіе; бѣлые власы его напоминали ему, что онъ долженъ остатокъ дней своихъ провести, подобно пришельцу съ посохомъ въ рукѣ, готовому летѣть въ отчизну. Въ продолженіе нѣсколькихъ годовъ (скажу собственными его словами) онъ уже не заботился, доживетъ ли до утра, и засыпалъ, не думая о томъ,

что здѣсь или въ другомъ мірѣ онъ увидится. Въ грубомъ рубищѣ и мрачной наружности сего смиреннаго Христіанина, хотя при короткомъ размышленіи — узримъ будущее; и сквозь густыхъ облаковъ немощи и бѣдности озаримся блистаніемъ луча Божественнаго. Недалеко, недалеко то время, когда Цари и Владыки будутъ завидовать благочестію обитавшаго на чердакѣ! . . .

Не удивительно, что тотъ, коего благочестіе проистекало изъ источника вѣры во Іисуса Христа, скончалъ дни свои въ мирѣ и надеждѣ. Писатель сей повѣсти былъ у него въ послѣдній разъ передъ смертью, и нашелъ его ожидающаго съ терпѣніемъ переселенія въ вѣчность. Прощаясь съ нимъ, сказалъ онъ ему: что ежели онъ не увидится съ нимъ въ здѣшнемъ мірѣ, то обниметъ его въ лучшемъ будущемъ. « Ахъ! сказалъ онъ съ такою увѣрительною надеждою, мы увидимся съ тобою въ предѣлахъ небесныхъ!» Съ симъ-то спокойствіемъ духа пребылъ онъ до послѣдней минуты. Онъ скончался въ Пятницу 27 Мая 1808 года, на 78 году отъ рожденія. При его погребеніи было великое множество людей всякаго состоянія. Въ ту самую минуту, когда должно было опустить его въ могилу, увидѣли бѣдную женщину, которая проливала слезы, знакъ неутѣшнаго прискорбія, и когда спросили у ней, о чемъ она такъ печалится? съ

нѣкотораго времени, отвѣчала она, каждую недѣлю получала я жалованье отъ сего благодѣтеля, и въ немъ потеряла лучшаго друга. Богатые и бѣдные, иностранцы и соотечественники его, словомъ: всѣ спѣшили воздать послѣднїй долгъ уваженїя памяти сего истиннаго Христїанина. Собранїе народа было многочисленное, въ честь его было говорено надгробное слово, котораго текстомъ были слова изъ Апокалипсиса гл. 10. ст. 5 и 6, въ которомъ находимъ слѣдующїя черты покойника.

« Личное знакомство чрезъ многїе годы съ тѣмъ другомъ, коего мы лишились, подаетъ мнѣ право говорить объ успѣхахъ его въ законѣ. Сколь мало бываетъ примѣровъ столь высокаго, постояннаго и единообразнаго благочестїя. Вѣра его происходила изъ сердца возрожденнаго благодатїю; она была самая живая засвидѣтельствована дѣлами, она не ограничивалась никакимъ временемъ — то есть: и въ тѣ минуты, какъ былъ онъ дома, и когда стоялъ во храмѣ Божїемъ, она повсюду управляла его помышленїями и дѣйствїями каждую минуту, такъ что съ рѣшительною вѣрностїю можно сказать, что онъ по всякъ день былъ въ страхѣ Господнемъ. Еще чада нѣгъ или утѣхъ покоились на ложахъ своихъ, когда сей ревностный рабъ Всемогущаго занимался въ своей комнатѣ, или въ уединенныхъ прогулкахъ упражненїемъ въ молитвахъ, или пѣнїемъ во славу

Его Гимновъ. — Чистосердечное благоговѣнїе, сопровождавшее его въ то время, какъ бывалъ онъ съ нами въ великолѣпныхъ нашихъ храмахъ, оживотворяло всѣхъ стоявшихъ окрестъ его, и разительно вѣщало, что онъ пылалъ усердїемъ служить Превѣчному. Не въ однихъ токмо храмахъ могущество благодати блистало въ благоговѣйныхъ чертахъ нашего любезнаго брата — нѣтъ! оно блистало вездѣ и повсюду! и даже въ тѣ минуты, когда хранилъ онъ молчанїе, взоры его выражали что онъ объятъ былъ набожностїю, а когда говорилъ, тогда языкъ его вѣщалъ, что духъ его стремился въ вѣчность. Разговоры его были всегда живы, назидательны и согласны съ Св. Писанїемъ; Евангелїе — оно было тотъ обильный источникъ, изъ коего почерпалъ онъ Божественныя поученїя. Когда говорилъ онъ, можно было думать, что онъ читалъ Библїю. Нѣкоторыя мѣста и собственно тѣ изъ сего Божественнаго источника были его любимыя, кои вѣщаютъ о милосердїи и благости Господней, и непостижимой любви Искупителя. При такомъ-то степени благочестїя не было въ немъ ни малѣйшей наклонности къ притворству въ святости; сердце, языкъ и дѣла его явственно вѣщали, что душа его гнушалась лукавствомъ и лицемѣрїемъ. Въ дружескихъ бесѣдахъ обхожденїе его было одинаково какъ и въ публичныхъ. Друзьямъ своимъ и сосѣдямъ

читалъ онъ молитвы, псалмы и гимны. Сіи-то Богомъ вдохновенныя правила сопровождали всю его жизнь и слова; онѣ-то содѣлали его сострадательнѣйшимъ къ ближнимъ. Онъ не могъ раздавать много, а что могъ раздавалъ съ радостію. — Видали что онъ отдавалъ до послѣдней полушки. Таковое-то постоянное и единообразное благочестіе составляло все спокойствіе и утѣшеніе души его. И такъ одна токмо могущественная вѣра можетъ доставить намъ то счастіе, коего никто изъ смертныхъ не можетъ ни дать, ни отнять. — Братъ, котораго мы оплакиваемъ теперь, явилъ намъ убѣдительное въ томъ доказательство. Лишенный всѣхъ внѣшнихъ благъ и спокойствія въ жизни, обладалъ онъ внутри себя такимъ сокровищемъ, которое дѣлало его богатѣйшимъ всѣхъ владыкъ земныхъ. Описаніе, сдѣланное Апостоломъ о первыхъ ученикахъ Христовыхъ, имѣетъ великое сходство съ умершимъ нашимъ другомъ: какъ ни кѣмъ не знаемый, но между тѣмъ всѣмъ извѣстный; какъ печальный, но между тѣмъ вѣчно радующійся; какъ самый бѣднѣйшій, но между тѣмъ обладающій всѣми сокровищами. Недавно слышали изъ устъ его слова сіи, нѣтъ на свѣтѣ счастливѣй его человѣка, хотя и многіе Христіане могутъ также быть счастливы. Онъ основывалъ счастіе свое на камнѣ вѣчномъ, на обѣтахъ того вѣрнаго и непреложнаго Свидѣ-

теля, который и былъ, и есть, и будетъ во вѣки. Онъ основывалъ надежду свою на драгоцѣнныхъ заслугахъ Спасителя Іисуса, и на милости Искупителя. Единъ Христосъ! единъ Христосъ! — вотъ что говорило сердце его. Мужественно хранилъ онъ вѣру, и съ полною надеждою на безсмертіе, встрѣтилъ послѣднюю минуту. Долгое время взиралъ онъ на смерть, какъ на посланника долженствовавшаго водворить его въ жилище вѣчности; и часто съ блистающею на глазахъ радостію указывалъ онъ перстомъ на то мѣсто, въ которомъ онъ хотѣлъ, чтобы покоился съ миромъ прахъ его. — Покойся съ миромъ, покойся до того славнаго воскресенія, въ которое ты, достойный ученикъ Христа Спасителя облечешься въ ризу Ангеловъ, и возблистаешь яко звѣзда въ предѣлахъ небесныхъ.»

РАЗМЫШЛЕНІЕ.

Исторія о Вильгельмѣ Келли заслуживаетъ всѣ важности: — она являетъ намъ урокъ прекрасный назидательный.

1. Изъ оной можемъ познать, сколь благодать небесная неисповѣдима, и сколь безконечна благость Всевышняго! Тотъ, кто видѣлъ Вильгельма Келли до обращенія его, утопавшаго въ тинѣ грѣховной, съ безуміемъ стремившагося въ бездну всѣхъ беззаконій, тотъ могъ ли когда себѣ представить, чтобъ онъ сдѣлался наконецъ

примѣромъ высокаго благочестія, и пріобрѣлъ право на титло истиннѣйшаго Христіанина. Читатель! Ежели ты изъ числа сихъ безпечныхъ и безумныхъ грѣшниковъ, которые спѣшатъ въ отверстую уже бездну несчастій, разстроиваютъ свое здоровье, губятъ имѣніе, семейство, теряютъ спокойствіе и подвергаются вѣчнымъ наказаніямъ, предаваясь ненавистной страсти пьянству: то остановись на минуту и со вниманіемъ размысли о томъ человѣкѣ, который подобно тебѣ, посреди заблужденій искалъ смерти; но наконецъ пробужденъ и обращенъ благодатію, возродился въ сердцѣ и духѣ, и посредствомъ живой вѣры во Іисуса Христа, обрѣлъ истинныя радости и миръ безконечный! Научись изъ примѣра его не отчаяваться въ совершенной побѣдѣ надъ господствующими страстями и содѣлаться во всемъ новымъ человѣкомъ; не медли прибѣгнуть къ спасительнымъ пламеннымъ внутреннимъ молитвамъ и просить Всемогущаго о разрѣшеніи грѣховъ чрезъ ходатайство и заслуги Іисуса Христа, предайся священнымъ размышленіямъ и благоговѣйному чтенію Божественнаго Писанія; поспѣши употребить на пользу твою всѣ здѣсь предлагаемые тебѣ совѣты и не будь полуобращенъ; но по примѣру Вильгельма моли съ усердіемъ Св. Духа о возрожденіи твоего сердца, и о ниспосланіи силы восторжествовать надъ грѣховными склонностями — и тогда

подобно Келли будешь ты омытъ, священъ и праведенъ предъ Господемъ Іисусомъ и предъ Отцемъ Его.

Но естьли ты, любезный мой читатель! сохраненъ отъ нещастія быть погруженнымъ въ бездну грѣховную прежде еще, нежели прочелъ ты сію повѣсть, благодари за то Бога укротившаго стремленіе страстей твоихъ, и непрестанно моли о обновленіи сердца твоего благодатію, ибо безъ сего обновленія ты можешь впасть въ такіе пороки, и заразиться такими же ужасными страстями, какія обезображивали Вильгельма Келли до того времени когда еще онъ не возродился; потому что сердце наше творитъ всѣ беззаконія, какъ-то: убійства, прелюбодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства и богохуленіе. (Матѳ. Гл. 15. Ст. 19.) А возрожденіе чрезъ Св. Духа даетъ грѣшникамъ силу раскаяться и обратиться къ Богу — и вотъ что говоритъ о семъ Св. Писаніе: *Аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія.* (Іоан. Гл. 3 Ст. 3.)

2. Жизнь сего истиннаго Христіанина разительно вѣщаетъ о могуществѣ истинной вѣры, ниспосылающей во всѣхъ нещастіяхъ душѣ благочестиваго — миръ и благоденствіе. Знаетъ ли кто хотя одного изъ смертныхъ, который былъ бы счастливѣе того, который провелъ жизнь свою на холодномъ и мрачномъ чердакѣ; который былъ лишенъ всѣхъ наружныхъ въ

жизни благъ, всѣхъ забавъ, всѣхъ пріятностей общества и наконецъ всѣхъ увеселеній, какія только не разлучны съ міромъ? Въ маленькомъ его жилище ничего не было, кромѣ койки, на которой онъ спалъ; стула, на которомъ онъ сиживалъ; и сундука, въ которомъ хранилось праздничное его платье — и все то, чѣмъ только обладалъ онъ въ сей юдоли. Однакожъ въ мрачномъ семъ жилище, которое для тысячи смертныхъ было бы ужаснымъ заточеніемъ, обиталъ щастливѣйшій; онъ всегда будучи доволенъ жребіемъ своимъ: его то уединеніе было его благоденствіемъ и дверію къ раю. Тамъ восхищался онъ сладостнымъ соединеніемъ съ Творцемъ своимъ, и часто пилъ радости изъ чаши неизъяснимаго блаженства и славы. Библія была обильной источникъ, изъ коего почерпалъ онъ всегдашнее утѣшеніе. Книга сія заключала въ себѣ все его сокровище, каковую мысль свою часто выражалъ онъ слѣдующимъ любимымъ своимъ Псалмомъ.

Слова твои, сокровище мое, хранятся въ глубинѣ души моей!

Часто не имѣлъ онъ насущнаго хлѣба, или и имѣлъ его, но весьма мало; но Библія была ему пищею, питіемъ и товарищемъ. Читатель! естьли ты желаешь обладать тѣмъ счастіемъ, которымъ обладалъ Келли: то достигай до него тѣми путями, шоими достигалъ онъ; ежели есть у тебя Библія: то читай оную такъ, какъ чи-

талъ нашъ Христїанинъ, и тогда удостоишься ты спасенїя чрезъ вѣру во Іисуса Христа и будешь непороченъ.

3. Примѣръ Вильгельма Келли научаетъ насъ видѣть сколь малы существенныя потребности человѣка, и что истинная вѣра содѣлываетъ насъ, естьли только мы обладаемъ ею, совершенно независимыми отъ мїра и отъ всѣхъ его суетъ. Тогда, какъ большая часть людей разслабляетъ свой разумъ, и истощаетъ тѣлесныя силы изобрѣтенїя средства обогащенїю себя, строитъ за́мки, разпространяетъ дачи; тогда, какъ лишаетъ себя настоящихъ благъ, ради стяжанїя новыхъ какихъ-то въ будущїе годы, до которыхъ можетъ быть и дожить не удастся; истинный Христїанинъ, блвгословляетъ свой жребїй, и не имѣя другихъ потребностей, кромѣ пищи и одежды, живетъ счастливо, весело, и воздаетъ благодаренїя; стяжавъ истинныя радости здѣсь на землѣ, душа его между тѣмъ чрезъ вѣру во Іисуса паритъ въ мїръ вѣчныхъ наслажденїй; ибо онъ увѣренъ, что онѣ будутъ непрестанно изливаться на него изъ неизтощимаго источника благодати; и вѣритъ и знаетъ что онъ наслѣдуетъ блаженство.

КОНЕЦЪ.